

Управление внутренними делами в резиденции — дело женское. Цзян И не обучался этому, и в этом нет ничего странного: никто не воспитывает мальчика, готовя его стать мужем-супругой. Он также понимал беспокойство Цзян Сяньчжи: если бы он воспользовался этим, чтобы не передать Цзян И права на управление хозяйством, то в будущем жизнь Цзян И в резиденции князя была бы несладкой.

— Слова вашего высочества успокоили меня. У Цзян Сяньчжи не осталось и тени недовольства. Теперь её старые подруги в столице завидуют ей больше, чем когда-либо. Раньше, возможно, кто-то и ждал, чтобы посмеяться над их домом, ведь князь Люй не был известен своей добротой. Но сегодня, после того как подарки для помолвки были доставлены, кто посмеет сказать хоть слово против? Более того, судя по тому, как князь Люй относится к Цзян И, он, видимо, очень доволен им, а значит, будет хорошо к нему относиться. Это избавляло её от лишних волнений.

Цзян Ду налил вина Фэн Циню и, подняв бокал, произнес:

— Ваше высочество, этот генерал предлагает вам тост. Цзян И ещё молод и многого не понимает. Надеюсь, вы будете снисходительны к нему в будущем и не станете сердиться.

Как он мог посметь сердиться на Цзян И? Если бы Цзян И его простил, он бы готов встать на колени. Где уж тут злиться?

Фэн Цинь ответил:

— Не беспокойтесь. Только он может сердиться на меня, но я не смею злиться на него. Если у вас будет время, приходите ко мне в резиденцию почаще, чтобы составить компанию Цзян И. Когда я занят делами, мне бывает трудно уделить ему достаточно внимания. Если вы сможете иногда помогать мне и присматривать за ним, я буду только рад.

— Раз так, то этот генерал смиренно принимает ваше приглашение.

Слова князя Люя показывали, что он действительно доверял Фэн Циню и не боялся, что тот будет навещать своего брата.

Затем Фэн Цинь обратился к Цзян Хэндэ и Цзян Сяньчжи:

— Генерал Пиннаня занимает чувствительную должность, и его частые визиты в мою резиденцию могут вызвать подозрения. Однако вы, тётушка, можете приходите почаще, и вам не обязательно, чтобы вас сопровождал Цзян Ду. Просто отправьте предварительное уведомление, и всё будет в порядке. Ведь уведомления получает Цзян И, так что это всего лишь формальность.

Цзян Сяньчжи с облегчением вздохнула:

— Тогда побеспокою ваше высочество.

— Это не беспокойство.

После обеда Фэн Цинь отправился в покои Цзян И, чтобы ненадолго задержаться перед отъездом.

— Церемонию назначения даты свадьбы мы пропустим. Император-отец уже определил день, и теперь осталось только дожидаться свадьбы.

Хотя до неё оставалось ещё некоторое время, каждый раз, когда он думал о том, что Цзян И станет его супругой, он чувствовал невероятную радость.

— Да. В эти дни нам лучше не встречаться, — сказал Цзян И.

Фэн Цинь горько усмехнулся:

— Цинчэнь, остался всего месяц. Ты действительно не хочешь меня видеть?

Цзян И покачал головой:

— Если бы я всё ещё был погружён в прошлое, сейчас я бы не мог говорить с тобой так спокойно. Этот месяц, хотя и долгий, лучше провести без встреч. В последнее время в столице только и говорят о нашей свадьбе, и множество глаз следят за нами. Ни ты, ни я не можем позволить себе ни малейшей ошибки. Поэтому лучше не встречаться и спокойно дождаться свадьбы.

Фэн Цинь понял, что Цзян И избегает встреч не из-за раздражения, и это успокоило его:

— Хорошо, я постараюсь быть сдержанным.

Цзян И усмехнулся:

— А если не получится?

Фэн Цинь взял его за руку и сказал:

— Возможно, я тайком перелезу через твою стену.

— Ты же князь...

Фэн Цинь покачал головой:

— Не князь, а просто Фэн Цинь, который любит тебя до безумия.

Цзян И смотрел на него без слов.

Фэн Цинь встретился с ним взглядом, и в его глазах читалась глубокая нежность.

Цзян И смутившись отвернулся:

— Возвращайся.

Фэн Цинь ещё немного посмотрел на него, а затем тихо произнес:

— Хорошо, отдыхай пораньше. Я скоро приду за тобой.

В последующие дни Фэн Цинь послушался Цзян И и оставался в своей резиденции, практически не выходя из дома, за исключением регулярных визитов во дворец для выражения почтения и редких вызовов от Императора.

Однако в этот день, когда Фэн Цинь, как обычно, отправился во дворец, он услышал, что четвёртый принц преподнёс Императору женщину, которую тот стал невероятно баловать. Всякий раз, посещая внутренние покои, Император отправлялся именно к ней, и она уже

получила титул красавицы Юэ.

Придворные ранги делились на десять уровней, не считая Императрицы: Драгоценная супруга, супруга, благородная супруга, знатная супруга, супруга-наложница, супруга-придворная, супруга-гостя, красавица, талантливая и придворная дева. Обычно женщины из знатных семей начинали с ранга супруги-гостя, а самые низкородные — с придворной девы. Женщина, которую преподнёс четвёртый принц, была из семьи слуг, поэтому она должна была начать с самого низа. Однако за такое короткое время она стала красавицей, что свидетельствовало о большой любви Императора.

— Как поживает матушка?

Дела других людей во дворце Фэн Циня не волновали, но о своей матери он не мог не заботиться.

Драгоценная супруга Чжэнь улыбнулась:

— С матушкой всё в порядке. Во дворце каждые три года проводятся выборы наложниц, а на этот раз просто раньше времени появилась женщина, которую Император осчастливил. Матушка к этому привыкла. Изначально я думала, что, поскольку красавица Юэ сейчас в центре внимания, матушке лучше притвориться больной, чтобы избежать подозрений, и посмотреть, как всё развернётся. Но, учитывая, что твоя свадьба уже близко, матушке лучше не болеть. В любом случае, я теперь вдвойне осторожна, чтобы ничего не случилось.

Фэн Цинь кивнул:

— Матушка, вы много трудитесь.

Драгоценная супруга Чжэнь ласково погладила его по голове.

— Но, матушка, почему четвёртый принц решил преподнести женщину, чтобы она соперничала с его собственной матушкой за внимание Императора? — Фэн Цинь не мог понять этого.

Во дворце только любовь Императора могла обеспечить хорошую жизнь. Четвёртый принц должен был думать о том, как помочь своей матери, супруге Нин, получить больше внимания, но вместо этого он преподнёс женщину, которая разделит её привязанность. Это выглядело неразумным. Более того, сын, дарящий отцу женщину, казался неподобающим.

Драгоценная супруга Чжэнь улыбнулась:

— Причин здесь несколько. Во-первых, после того как супруга Лян стала поддерживать Императрицу, супруге Нин стало трудно. Преподнеся женщину, которая будет на её стороне, она сможет воспользоваться любовью Императора, и ни супруга Лян, ни Императрица не смогут ей помешать. Это даст супруге Нин возможность вздохнуть свободнее. Во-вторых, хотя четвёртый принц получил титул князя Жэня, он обычно остаётся в тени, и Император не проявляет к нему особой привязанности. Теперь, преподнеся женщину, которую Император любит, он будет часто напоминать о себе, и в будущем награды и милости не обойдут его стороной. В-третьих... если кто-то сможет отвлечь внимание от матушки, это пойдёт на пользу фракции четвёртого принца. Если ваши голоса при дворе ослабнут из-за потери матушкой расположения, их голоса, естественно, усилятся.

Фэн Цинь поднял бровь:

— Он не боится, что этот ход обернётся против него?

Борьба женщин во дворце была непостижима для мужчин. Если эта красавица Юэ не окажется исключительно умной, рано или поздно её свергнут. И тогда, сможет ли Император вспомнить о её прежних заслугах?

— Матушка тоже не понимает, зачем они торопятся. Но, если честно, если красавица Юэ продолжит пользоваться исключительной любовью, матушке тоже придётся беспокоиться.

Фэн Цинь задумался и примерно понял ситуацию. Всё дело в том, что четвёртый принц не смог отличиться в походе на Мува и не получил признания от отца. Поэтому он решил пойти на такой шаг. Ведь если не попытаться сейчас, через год никто не вспомнит, что у него есть право претендовать на трон.

— В этой ситуации нам лучше оставаться на своих позициях и ждать, — сказал Цзян И.

— Верно, матушка тоже об этом подумает. Ведь осенью начнутся выборы наложниц, и я боюсь... старые ещё не ушли, а новые уже появятся... В таком случае её положение и положение её сына могут пошатнуться.

Возвращаясь из дворца, Фэн Цинь не отправился сразу в резиденцию князя Сяна, а на следующий день пригласил своего старшего брата в свою резиденцию, чтобы обсуждать дела, связанные с предстоящей свадьбой, и не вызвать подозрений.

В кабинете Фэн Цинь спросил:

— Брат, ты знаешь, что четвёртый принц преподнёс отцу женщину?

Фэн Е спокойно кивнул.

— Что думает отец? Если бы это были дяди или другие родственники, которые преподнесли женщин, это было бы понятно. Но сын, дарящий отцу женщину, и отец принимает её — это как-то неуместно. Фэн Цинь всё больше думал о том, что отец становится безрассудным.

Фэн Е, используя внутреннюю энергию, убедился, что за дверью стоят только Юсин и Фуань, и сказал:

— Похоже, ты ещё не знаешь, что отец на самом деле очень любит красоту.

— Что? — Фэн Цинь был поражён. Он знал, что в гареме отца много женщин, но думал, что так было всегда, и не придавал этому значения.

Фэн Е, потягивая чай, продолжил:

— Ты помнишь супругу Мао?

— Конечно, мать Цинъян. Фэн Цинь не понимал, почему это связано с супругой Мао.

Фэн Е сказал:

— Супруга Мао была очень любима, и хотя у неё была только одна дочь, а семья была не из знатных, она всё же получила высокий ранг. Многие думали, что супруга Мао была отправлена в холодные покои за то, что она была недовольна решением Императора по поводу её семьи и вела себя неуважительно, но на самом деле это было не так.

<http://bllate.org/book/16585/1515525>